

УДК 801.3:820(091)

UDC 801.3:820(091)

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ПРИСТАВКОЙ РАЗ-(РАС-) В ПОВЕСТЯХ И РАССКАЗАХ К.Д. ВОРОБЬЕВА И Е.И. НОСОВА

ANTHROPOCENTRIC DOMINANT OF VERBS OF MOTION WITH PREFIX -РАЗ (-РАС) IN THE NOVELS AND SHORT STORIES OF K.D. VOROBIEV AND E.I. NOSOV

Джувейр Аммар Ауда
аспирант кафедры русского языка
Курский государственный университет, Курск, Россия

Jwair Ammar Auda
postgraduate of the Russian language sub-department
Kursk State University, Kursk, Russia

В работе анализируются глаголы движения, образованные с помощью продуктивного в современном русском языке префикса раз-(рас-), на материале произведений военной тематики, созданных известными курскими прозаиками К.Д. Воробьевым и Е.И. Носовым. Сопоставительный анализ помог выявить черты сходства и различия в использовании данной группы лексики и тем самым подчеркнуть особенности идиостиля каждого из писателей

In this article, the author analyzes the verbs of motion formed with a productive in modern Russian language prefix раз- (рас), on the material of war theme, created by famous prose writers from Kursk E.I. Nosov and K.D. Vorobiev. Comparative analysis helped to identify similarities and differences in the use of this group of words and thus emphasize the features of idiostyle of each writer

Ключевые слова: ЯЗЫК ПРОЗЫ Е.И. НОСОВА И К.Д. ВОРОБЬЕВА; ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ

Keywords: LANGUAGE OF PROSE BY E.I. NOSOV AND K.D. VOROBIEV; VERBS OF MOTION

Антропоцентризм глагольной лексики наиболее последовательно обнаруживается при анализе глаголов интеллектуально-психического действия и состояния и глаголов физического действия, среди которых видное место занимает лексико-семантическое поле движения [Красовская 2012].

Глаголы движения с приставкой *раз-* (*рас-*, *разо-*) обозначают «движение предметов из одного центра в разные стороны» [Грамматика 1960: 599]. Словообразовательный тип характеризуется как живой и продуктивный.

Употребление этих глаголов в сводах текстов двух писателей не имеет принципиальных различий или бросающихся в глаза расхождений. Все глаголы, использованные К.Д. Воробьевым и Е.И. Носовым, принадлежат литературному языку, их число почти совпадает. Существенная разница наблюдается при сопоставлении количества

словоупотреблений. В текстах Е.И. Носова эти единицы использованы в три раза чаще, чем у К.Д. Воробьева. Пять глаголов отмечены в обоих мегатекстах, это *разбежаться*, *разъезжаться*, *расползаться*, *рассыпаться* и *расходиться*. Данные лексемы универсальны при обозначении действия любого персонажа или предмета. Так, глагол *разбежаться* с уточненным значением 'Несов. (сов. *разбежаться*). Удаляться (удалиться) с какого-л. места в разные стороны, очень быстро покидая это место (о многих, нескольких субъектах)' [БТСРГ: 41] используется в повестях К.Д. Воробьева при описании движения конкретных людей –

Он видел, как в одиночку и группами разбегались по лесу курсанты <Убиты под Москвой>,

большой группы людей как совокупности –

...Народ разбежался к баракам... <Это мы, Господи!..>;

также может использоваться метафоризация, что нами учитывается в обязательном порядке –

Лишь луна, любопытствуя, заглядывала в окно, и, ... лучи ее испуганно разбегались по противоположной стене вагона <Это мы, Господи!..>

Здесь, видимо, следует сказать несколько слов о важности учета метафорических оттенков значения. Считается, что «особый колорит художественному тексту придает передача действий живых предметов и явлений неживым» [Козлова 2013: 47], для чего зачастую используются глаголы движения и перемещения. Все случаи метафоризации глаголов движения в своей основе антропоцентричны, поскольку представляют собой «пересечение двух концептуальных систем в целях применения к основному субъекту метафоры свойств и ассоциативных импликаций, связываемых с ее вспомогательным субъектом» [Арутюнова 1990: 297]. «Метафорическое функционирование глагольного слова свидетельствует о динамичности глагола в художественном тексте, об актуализации им

разных компонентов своего значения в зависимости от требований контекста, способствующего демонстрации его расширенной структуры, вследствие чего рождается тонкая метафора, передающая действие и состояние неживых субъектов и рождая яркие эстетически значимые образы, в которых глагольное слово сияет всеми своими гранями» [Козлова 2013: 47].

Нечто похожее мы наблюдаем и в текстах Е.И. Носова. Чаще всего речь идет о людях, действующих в составе каких-либо временных или спонтанных объединений.

*Мы посыпались из железной будки, **разбежались**, кто куда, попадали в траву <Костер на ветру>; ...Мужики, ровно малые дети, обрадовались перевалу, и не столько самому отдыху, сколь возможности рассыпаться, **разбежаться** в разные стороны <Усвятские шлемоносцы>; ...Рядами **разбежались** и прыгали через узкое руслице на ту сторону, за первые пределы отчей земли... <Усвятские шлемоносцы>*

Неоднократно отмечен перенос значения, когда какому-либо реальному предмету присваиваются свойства, связанные с идеей движения, первоначально ему не присущие. Активно используются метафоры.

*...Воде и вовсе не было удержи, и она охватно **разбегалась** по всему лугу под самые огороды на великую радость ребятишек <Усвятские шлемоносцы>; Они [речушки] во множестве начинались здесь, среди этих водораздельных высот, и **разбежались** на все стороны света... <Шопен, соната номер два>; ...Касьян стоял под навесом, пытаясь собрать воедино **разбежавшиеся** мысли... <Усвятские шлемоносцы>*

Е.И. Носов максимально широко привлекает все возможные средства для передачи мельчайших смысловых оттенков. При разборе его текстов отмечены случаи метонимического переноса.

*Властей нетути, милиция **разбежалась** <Фагот>*

Семантически близок к рассмотренному нами предикату глагол *разъезжаться*. Ср.: ‘Несов. (сов. *разъехаться*). Разг. Раздвигаться в стороны, разъединяться, образуя промежуток’ [БАС: 12: 546].

Военная тематика дает простор для разнообразного использования глагольной лексики. Предикаты движения характеризуют динамику и напряженность боя, в котором принимают участие заранее обреченные на поражение и гибель люди, и едва уловимым штрихом передают общее состояние несвободы и тяжелейших испытаний (прежде всего, моральных) попавшего в плен молодого бойца. Оттенки значений глагола *разъезжаться* реализуются в следующих воробьевских строках.

*Еще на середине поля они [танки] немного **разъехали** в стороны, и к деревне беззвучно и медленно потянулись от них разноцветные фосфоресцирующие трассы* <Убиты под Москвой>

*Гестаповец, шедший сзади, рванул его за рукав халата, клумпы **разъехали**, и, потеряв равновесие, Сергей накрыл грудью свой плевок* <Это мы, Господи!..>

Последний пример требует пояснений. *Клумпы* – диалектное слово. Словарь русских народных говоров дает ему такое толкование – ‘мн. Обувь с деревянной подошвой’. Иллюстрация к словарной статье подобрана из записей, сделанных в 1961 году в Литве: *Топерь клумпи не носят, а я еще в училище в клумпях ходил* [СРНГ: 13: 312]. Следует сказать, что К.Д. Воробьев тесно связан с Литвой: воевал там в составе партизанского отряда, жил по окончании войны. Отсюда использование этого областного слова в тексте повести (повести автобиографической, созданной сразу после побега из лагеря, найденной уже после смерти автора и напечатанной спустя четыре десятилетия после написания).

Практически нет отличий в употреблении глагола *разъезжаться* в прозе обоих авторов. У Е.И. Носова тоже разъезжается техника, управляемая человеком; правда, не на поле боя, а на прифронтовой

железнодорожной станции или в послевоенное время около памятника погибшим на войне.

*Говорит, поездов, эшелонов на станции – пропасть! Все пути забиты, никак не **разъедутся** <Усвятские шлемоносцы>; Машины начали **разъезжаться** <Шопен, соната номер два>*

Разъезжаются ноги, обутые в другую – не лагерную – обувь. Но сама атмосфера дождя, раздвигающихся по грязи в стороны башмаков созвучна по своему внутреннему напряжению предыдущему эпизоду.

*Все так же сыпался и вызванивал на трубах холодный невидимый дождь, все так же вязли и **разъезжались** мокрые башмаки <Шопен, соната номер два>; ...Оркестранты, скользя и **разъезжаясь** ногами, спускались, будто в преисподнюю, сокрытую дождем и надвигавшейся темнотой <Шопен, соната номер два>*

Глагол *расходиться* в несколько раз чаще был использован у Носова, чем у Воробьева. Разница в его употреблении двумя авторами невелика.

Значение глагола – ‘Несов. (сов. *разойтись*). Удаляться (удалиться) откуда-л. шагом, направляясь в разные стороны или по разным местам) о нескольких или многих субъектах)’ [БТСРГ: 42] – в прозе К.Д. Воробьева реализуется при описании большого скопления народа или в форме императива при подаче команды.

*Теперь же все пятьдесят два человека образовали слитную извилистую шеренгу и, толкаясь локтями и гремя винтовками, не думали **разойтись** попросторнее <Убиты под Москвой>; **Разойдись** в стороны! <Это мы, Господи!..>*

Аналогично «поведение» этого глагола и в текстах Е.И. Носова.

Нежелание людей совершать движение:

*Люди, однако, не **расходились**, понурились в скованном молчании, ожидая еще чего-то <Усвятские шлемоносцы>; Люди, словно не*

*понимая, что все уже кончилось, **расходились** нехотя, озираясь, оглядываясь, будто ожидали чего-то еще <Шопен, соната номер два>*

Команда. Правда, команда не уставная (или близкая к таковой, как у Воробьева), а более похожая на брань, команда, исходящая от представителя деревенской власти, общающегося с народом во время собрания.

*Прошка, сбегав с крыльца и расчищая себе дорогу сквозь неохотно подававшуюся на две стороны толпу, досадливо покрикивал: – Все! Все! **Расходись** давай <Усвятские шлемоносцы>*

Возможен и перенос значения.

*Подернутые температурным нагаром губы Копешкина в ответ **разошлись** в тихой медленной улыбке <Красное вино победы>*

*Она сперва побряхтывала, придерживала свободной рукой поясницу, но потом **разошлась**, зашмыгала растоптанными шлепанцами, заворачивая носки внутрь и раскачиваясь из стороны в сторону <Яблочный Спас>*

Глагол *рассыпаться* – ‘Несов. (сов. *рассЫпаться*). Перен. Удаляться (удалиться) откуда-л. каким-л. способом (бегом, летя, шагом и т.д.) группами (о толпе, стае и т.п.), напоминая перемещение каких-л. мелких предметов или сыпучего вещества’ [БТСРГ: 42].

У К.Д. Воробьева использованы элементы метонимического переноса.

*Рота **рассыпалась** и падала по команде капитана – четкой и торжественно-напряженной, как на параде <Убиты под Москвой>*

У Е.И. Носова этот глагол встречается намного чаще. Используется он и при описании военных действий (запрыгала солдатня и давай вправо-влево *рассыпаться*; немецкие автоматчики *рассыпались* по полю; бутылка [с бензином] угодила в тупой лоб [танка], *рассыпалась*, как ледышка; ракета *рассыпалась* гроздьями; [немцы] поставили мотоциклы, а сами

рассыпались цепочкой), и при изображении сцен мирной жизни (*рассыплются* по лугу; на ровном выгоне бригада *рассыпалась*; челка *рассыпалась* по ее шоколадной морде; Натаха потрянула *рассыпавшимися* волосами; *рассыпавшиеся* по выгону коровы).

Глагол *расползаться* – ‘Несов. (сов. *расползтись*). Удаляться (удалиться) откуда-л. с какого-л. места в разные стороны, разойтись, разъехаться, медленно, постепенно (о людях или средствах передвижения)’ [БТСРГ: 42]) – имеет возле себя помету *Разг.*, и у К.Д. Воробьева, и у Е.И. Носова он используется в переносном значении.

После свистка молча расползались по нам... <Это мы, Господи!..>

...По палате расползался незнакомый вкрадчивый запах <Красное вино победы>; *Это поветрие, принесенное в деревню, уже проникло и расползлось по людским душам, будь то мужик или баба, старик или малое дитя* <Усвятские шлемоносцы>

Употребление других глаголов данной группы носит индивидуально-авторский характер. Подавляющее большинство рассматриваемых нами лексических единиц образовано одновременным присоединением приставки *раз-* и суффикса *-ся*. Единственным исключением является глагол *расхаживать* (‘Несов. Двигаться в разных направлениях, взад и вперед, не спеша, спокойно, важно’ [БТСРГ: 58]), однажды использованный К.Д. Воробьевым.

От входных дверей до его задних колес расхаживал часовой с неимоверно длинной винтовкой <Это мы, Господи!..>

Глагол *разгоняться* используется в текстах К.Д. Воробьева в своем основном значении – ‘Несов. (сов. *разогнаться*). Двигаясь откуда-л. куда-л., пробегать (пробежать), проезжать (проехать), пролетать (пролететь) какое-л. расстояние, набирая скорость или достигая большой скорости для прыжка, подъема и т.п.’ [БТСРГ: 33]. Примеры из повести «Крик»

относятся к одному и тому же эпизоду, в котором описывается одна и та же ситуация, где в тесном контексте используются глаголы *разгоняться* (предварительное действие) и *ударяться* (действие основное).

Он несколько раз еще разгонялся и ударялся плечом о ворота <Крик>; Мы упали плашмя, и я остался лежать, а он поднялся, разогнался и плечом ударился в ворота <Крик>

Антропоцентрическая заостренность глагольной лексики проявлена с высокой степенью очевидности. Обратимся к следующему примеру, полному драматизма и трагического натурализма, интегрирующего одновременно цинизм, силу духа и отчаяние.

Все навязчивей липла мысль о «последней возможности»: «Разогнаться и об острый угол барака...» <Это мы, Господи!..>

Герой пытается сделать выбор между жизнью в нечеловеческих условиях и добровольной смертью. В конце концов доведенный до крайности человек делает свой выбор, выбор рискованный, предполагающий игру со смертью – он совершает побег. Обратимся к глаголам, которые использует автор при описании этого события.

Ходил он подавленный... Разогнаться и об угол... Пришедшие конвоиры... Шли долиной... Катить валуны в лагерь... Камень накатывался на ноги... – А ну, братцы, бежим! К кустам подошли шагом... Часто дышит ползуций рядом... Замерли без движения беглецы... Рыскают в кустах немцы... Пять фашистов направились к ... Если б сыпанули в стороны... При толчке носком сапога дрожит всем корпусом холодеющее тело...

Канва основных событий четко прослеживается при простом перечислении глаголов движения. Но это не все – каждый глагол снабжен дополнительной психологической нагрузкой, раскрывающей внутренний мир героя, заставляющей читателя думать и переживать. Рассматривая глаголы движения под таким углом, трудно не согласиться с мнением

Р.П. Козловой, утверждающей, что «глагольное слово и грамматически, и семантически очень глубоко включено в антропоцентрическую парадигму языка» [Козлова 2013: 43].

Глагол *разбредаться*, семантически близкий предикатам *разбегаться*, *расходиться*, употреблен во всех случаях в своем прямом значении – ‘Несов. (сов. *разбрестись*). Удаляться (удалиться) откуда-л. в разные стороны медленно, неспешно (о многих или нескольких субъектах перемещения)’ [БТСРГ: 41].

Да и разбрелись понуро, переживая обман <Синее перо Ватолина>; И тут, уже на лугу, распрощавшись, пожав друг другу руки до завтрашнего дня, разбрелись по своим тропам <Усвятские шлемоносцы>; ...«Эвакуированные» разбрелись по станции... <Фагот>; Разбрелись было артиллеристы опрометью бежали к своим орудиям... <Переправа>; ...Косари начали разбредаться по кустам, по семейным сижам <Усвятские шлемоносцы>

Интересно употребление слова *сиж* (?), *сижа* (?) в последнем примере. Явно областное, оно в словарях имеет близкие значения, связанные с временным укрытием. Ср.: *сижа* – ‘то же, что сидьба – помост на дереве, где охотник подкарауливает зверя; лабаз (Амур.)’ [СРНГ: 37: 291] и ‘то же, что сиж – шалаш, небольшой домик из прутьев на льду, в котором сидят рыбаки во время подледного лова (Уральск.)’ [СРНГ: 37: 293]. Ни одно из толкований не подходит полностью к данному слову. Пометы, указывающие на место фиксации, вызывают дополнительные сомнения относительно того, что это слово распространено и в Курском регионе, достаточно далеко отстоящем от упомянутых словарем областей. Словарь литературного языка тоже не вносит полной ясности (см.: [БАС: 13: 782–783]). С уверенностью можно сказать одно, речь идет о каком-то шалаше, навесе, где есть возможность спрятаться от полуденного летнего зноя.

Глагол *раскатываться* ('Несов., сов. *раскатиться*. Катиться из одного места, из общей кучи в разные стороны' [БАС: 12: 606]) тесно связан с описанием бытовых сцен из крестьянской жизни. Это растопка печи, приготовление немудрящей пищи, грубовато-нежный взгляд отца на набегавшихся за день детей.

...Касьян уронил колодчик рубленых дров, и те посыпались и раскатились гулко по половицам <Усвятские шлемоносцы>; Касьян, кинув взгляд на детские полаты, где, сраженно пав, разметав руки, спали голопоные ребятишки, широко раскатившиеся друг от друга... <Усвятские шлемоносцы>; Пока Степка ползал по кухне, подбирая раскатившуюся картошку, Федька, сбегав во двор... <Тысяча верст>

Глагол *раскочегариться* не удалось обнаружить в современных лексикографических изданиях. В «Словаре русского языка» приводится лексема *кочегарить* – 'работать кочегаром' с пометой *Разг.* [МАС: 2: 117], что, конечно же, не подходит к нашему случаю. «Словарь русского арго» фиксирует это слово, одно из его значений – 'делать что-л. интенсивно, быстро' [Елистратов 2000: 211]. Анализируя контекст, видим, что в данной ситуации глаголу *раскочегариться* соответствует синоним *расходиться* – 'начав двигаться, приобрести большую скорость' [МАС: 3: 625].

Поезд уже вон как раскочегарился! <Фагот>

Слово явно просторечное, употребляемое в рассказе «Фагот» героем – человеком с трудной судьбой, испытавшим все тяготы беспризорной жизни.

В носовской прозе отмечен глагол *раскручиваться* ('Несов., сов. *раскрутиться*. Начинать крутиться, вращаться с возрастающей скоростью' [БАС: 12: 650]), снабженный пометой *Разг.*

Даже по одному кухонному духу чувалось, какие тут нынче раскручивались и вертелись жернова... <Усвятские шлемоносцы>

Итак, человек на войне – одна из основных тем курских прозаиков К.Д. Воробьева и Е.И. Носова – позволяет предельно точно подобрать необходимые языковые единицы и максимально объективно раскрыть с их помощью психологическую мотивацию человеческих поступков. Немаловажную роль при этом выполняет глагольная лексика. Как показывает анализ глаголов, передающих семантику разнонаправленного движения предметов в прозе писателей-курян, большая часть рассматриваемых единиц функционирует в тексте, подчиняясь грамматическим предписаниям и смысловым установкам, генезис которых имеет антропоцентрическую основу.

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 296–297.
2. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. проф. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2009. – 576 с. (БТСРГ).
3. Воробьев К.Д. Собр. соч.: в 3-х т. – М.: Современник, 1991. – Т. 1.
4. Грамматика русского языка: в 2-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1960.
5. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы 1980–1990 гг. – М.: Русские словари, 2000. – 694 с.
6. Козлова Р.П. Глагол в антропоцентрической парадигме русского языка // Жизнь языка. Жизнь в языке: Сборник научных трудов. – Липецк, 2013. – Ч. 1. – С. 41–48.
7. Красовская Н.А. Критерии выделения глаголов антропоцентрической сферы (на материале курских говоров) // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Вып. 3. – Тула, 2012. – С. 533–542.
8. Носов Е.И. Собр. соч.: в 5-х т. – М.: Русский путь, 2005. – Т. 4.
9. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. – М.; Л (СПб), 1965–2010. – Вып. 1–44 (СРНГ).
10. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. стереотип. – М.: Русский язык, 1985–1988. – Т. 1–4 (МАС).
11. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. – Т. 1–17 (БАС).

References

1. Arutjunova N.D. Metafora // Lingvisticheski jenciklopedicheski slovar'. – M., 1990. – S. 296–297.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkih glagolov: Ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy. Anglijskie jekvivalenty / pod red. prof. L.G. Babenko. – M.: AST–PRESS KNIGA, 2009. – 576 s. (BTSRG).

3. Vorob'ev K.D. Sobr. soch.: v 3-h t. – M.: Sovremennik, 1991. – T. 1.
4. Grammatika russkogo jazyka: v 2-h t. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1960.
5. Elistratov V.S. Slovar' russkogo argo: Materialy 1980–1990 gg. – M.: Russkie slovari, 2000. – 694 s.
6. Kozlova R.P. Glagol v antropocentricheskoj paradigme russkogo jazyka // Zhizn' jazyka. Zhizn' v jazyke: Sbornik nauchnyh trudov. – Lipeck, 2013. – Ch. 1. – S. 41–48.
7. Krasovskaja N.A. Kriterii vydelenija glagolov antropocentricheskoj sfery (na materiale kurskih govorov) // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – Vyp. 3. – Tula, 2012. – S. 533–542.
8. Nosov E.I. Sobr. soch.: v 5-h t. – M.: Russkij put', 2005. – T. 4.
9. Slovar' russkih narodnyh govorov / gl. red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov. – M.; L (SPb), 1965–2010. – Vyp. 1–44 (SRNG).
10. Slovar' russkogo jazyka: v 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A.P. Evgen'evoj. 3-e izd. stereotip. – M.: Russkij jazyk, 1985–1988. – T. 1–4 (MAS).
11. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: v 17 t. – M.–L.: Izd-vo AN SSSR, 1950–1965. – T. 1–17 (BAS).